

Любовь СОКОЛОВА

Банкротство: средство экономического оздоровления или платная услуга?

Банкротство – институт рыночной экономики, отчего в Советском Союзе его быть просто не могло. Поэтому для современной России банкротство – институт относительно молодой, ему 17 лет. В некоторой степени этим объясняются недостатки и проблемы, связанные с банкротством сегодня.

– Вы, Владимир Андреевич, работаете судьей по банкротству с 2003 года. Можно ли говорить об экономической результативности банкротства?

– Процесс банкротства преследует две основные цели: во-первых, удовлетворение требований кредиторов, которым предприятие должно деньги, и, во-вторых, оздоровление самого предприятия. Последнее чаще всего осуществляется в банкротстве через смену прежнего неэффективного собственника, неразумные экономические действия которого и привели к банкротству предприятия, на нового собственника, который намеревается быть более эффективным. Такая смена собственника предполагает развитие: инвестиции, поиск новых решений, новых сегментов сбыта для предприятия, пришедшего в упадок.

К сожалению, на сегодня ситуация с институтом банкротства сложилась так, что в экономическом смысле банкротство в целом не обеспечивает достижения ни первой, ни второй целей. Очень часто за счет разнообразных манипуляций с активами предприятия-должника в предбанкротный период его собственникам удается и после процедуры банкротства сохранить фактический контроль над большинством из активов, избавившись от обязательств перед кредиторами.

– А как это может быть? Ведь предприятие, вступившее в процедуру банкротства, как правило, ликвидируется?

– Если быть точным, то не всегда предприятие-должник ликвидируется. Помимо ликвидационной процедуры конкурсного производства, в Законе о банкротстве предусмотрены и так называемые «реабилитационные» процедуры финансового оздоровления и внешнего управления, в результате которых удовлетворяются требования кредиторов и предприятие продолжает существовать с прежними собственниками. Но внешнее управление – редкость, а процедура финансового оздоровления на моей памяти в Прикамье применялась один раз. Подавляющее большинство дел о банкротстве завершаются ликвидацией предприятия через процедуру конкурсного производства, задачей которой является продажа активов должника и распределение вырученных денег между его кредиторами пропорционально задолженности.

Зачастую собственники, осознавая угрозу банкротства, пытаются

Владимир РОМАНОВ

...о том, как законотворческий процесс влияет на результативность процедуры банкротства, мы беседуем с председателем третьего судебного состава Семнадцатого арбитражного апелляционного суда Владимиром РОМАНОВЫМ.

активы должника (основные средства, дебиторскую задолженность и др.) реорганизовать на другие подконтрольные им предприятия, «потерять» соответствующую документацию, а процедуру банкротства использовать в качестве своего рода «индальгенции», которая эти махинации прикрывает. Результатом этого может стать ситуация, когда неэффективный собственник официально через банкротство избавляется от налоговой задолженности и задолженности перед кредиторами, но при этом фактически сохраняет свои активы. И дальше такой собственник действует привычными для себя методами, не прибегая к инвестициям, обновлению производственных фондов, внедрению современных ресурсосберегающих технологий и т.д. Я думаю, что это большая беда для экономики и нашего общества. Пока у нас такая ситуация тиражируется в значительных объемах, мы не можем говорить, что у нас рыночная экономика.

– Мы видим, как подвижно законодательство о банкротстве. Оно совершенствуется?

– Безусловно, законодательство изменяется. Однако этот процесс двуправленный.

С одной стороны, последние изменения в Закон о банкротстве дают возможность оспаривать большой объем сделок и действий, направленных на вывод активов должника. Так, появилось понятие подозрительных сделок, которые совершены в пределах трехлетнего срока перед возбуждением дела о банкротстве, и при их совершении существенно умаляются интересы должника. Введена субсидиарная

ответственность руководителей должника по его обязательствам в случае утраты документации. Есть и другие новшества, которые можно только приветствовать, поскольку они обеспечивают реальное достижение целей банкротства как экономического и правового института.

С другой стороны, часть нововведений в Закон о банкротстве существенно ухудшили фактический доступ к процедуре банкротства и одновременно создают условия для множества злоупотреблений. Это существенно ослабляет тот позитивный посыл, который заложен законодателем.

– Что Вы имеете в виду?

– Расходы на проведение процедуры банкротства по новому Закону существенно выросли. Если в европейских странах конкурсный управляющий получает фиксированный процент от сформированной им конкурсной массы должника (то есть от продажи его

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

О признании недействительным договора займа

(Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2009 N 17АП-6408/2009-ГК по делу N А60-8409/2009)

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к ответчикам о признании недействительным договора займа.

В ходе судебного разбирательства истец и ответчики письменно признали, что истинная воля сторон не была направлена на выдачу и получение займа. Договор займа представлял собой сделку, совершенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Стороны изначально не

намеревались исполнять договор займа, хотя совершили определенные юридически значимые (фактические) действия, создающие видимость ее исполнения. Оформление договора займа произведено исключительно с целью введения участников рынка ценных бумаг в заблуждение относительно законности первичного размещения документарных облигаций на предъявителя.

В связи с этим оспариваемый договор займа признан недействительным.

имущества), то по нашему обновленному Закону о банкротстве арбитражный управляющий может претендовать как на процент от балансовой стоимости имущества должника, так и на обязательное вознаграждение, которое по Закону сейчас не может составлять менее 30 000 руб. ежемесячно. До изменений в Законе о банкротстве такое вознаграждение составляло не менее 10 000 руб. ежемесячно. Как правило, процесс банкротства состоит из двух процедур – наблюдения (пять-шесть месяцев) и конкурсного производства, в ходе которого активы должника продаются и вырученные деньги распределяются между кредиторами (еще около года или даже больше). Посчитайте – получится, что только на вознаграждение арбитражного управляющего уйдет больше полумиллиона рублей. А помимо этого надо оплачивать услуги оценщика, организатора торгов, юриста, которых управляющий обязательно привлечет, и тогда расходы очень прозаично перевалят за миллион рублей.

Расходы погашаются за счет конкурсной массы должника, а если ее недостаточно – то за счет кредитора, по заявлению которого возбуждено дело о банкротстве.

Если принять во внимание огромные расходы по оплате услуг арбитражного управляющего и привлеченных им лиц, а также большую продолжительность процесса банкротства и низкую его результативность (погашается небольшая доля задолженности), в целом можно говорить об экономической неэффективности банкротства для большинства кредиторов. Подавляющее большинство нашего бизнес-сообщества это понимают и к банкротству прибегают зачастую для того, чтобы «цивилизованно» уйти от налогов и задолженности.

Из-за того, что общая эффективность банкротства мала, множество предприятий, особенно небольших, а также предпринимателей просто выпадают из правового поля регулирования взаимоотношений между кредиторами и должником посредством процедуры банкротства. Вне правового поля вопросы решаются путем сговора, давления, прибегают и к криминальным методам.

Банкротство просто обязано быть эффективным и доступным. Сейчас этого нет.

Помимо доступности банкротства, второй по значимости является проблема арбитражных управляющих и саморегулирования в банкротстве.

– У Вас есть претензии к СРО?

– Что сейчас происходит? Должник, если у него возникли проблемы с кредиторами и он хочет активно влиять на исход будущего дела о банкротстве, как правило, сам подает в суд заявление о своем банкротстве и в соответствии с нововведениями Закона о банкротстве

указывает имя конкретного управляющего, который будет осуществлять наблюдение. Наверняка должник перед этим договаривается с конкретным управляющим относительно тех задач, которые нужно решить в ходе банкротства. Если этого не сделает должник – о том же со «своим» управляющим договорится кредитор, если он подаст заявление о банкротстве должника. В обоих случаях беспристрастность управляющего вызывает сомнения. Однако если кандидатура заявленного управляющего соответствует формальным критериям, суд по Закону не может отказать в его утверждении.

Сейчас суд отстранен от выбора кандидатуры управляющего, такой выбор – право заявителя при возбуждении дела о банкротстве или собрания кредиторов в следующих процедурах банкротства. Мне представляется, что некоторые лица рассматривают сговор с управляющим как залог успешной для них процедуры банкротства, отсюда и битвы за «своего» управляющего или «свою» СРО.

Еще более масштабные битвы зачастую разворачиваются за контроль над собранием кредиторов, которое после наблюдения определяет кандидатуру арбитражного управляющего на конкурсное производство и контролирует как его деятельность, так и разрешение практически любого вопроса в ходе конкурсного производства. Во всяком случае до недавнего времени кассационные суды придерживались именно такой точки зрения на роль собрания кредиторов.

Количество голосов на собрании кредиторов прямо пропорционально задолженности перед таким кредитором, поэтому достаточно часто предпринимаются попытки создать искусственную, фальшивую задолженность и таким образом обеспечить «своим» большинство голосов на собрании. Для этого используют самые разные способы. Например, с помощью бывшего директора составляют документы по сделкам, которых на самом деле не было. Могут задействовать вексельные схемы, когда тот же бывший директор «задним числом» подписывает вексель на астрономическую сумму, а потом такой вексель предъявляется должнику в ходе банкротства и обеспечивает голоса на собрании. Порой для той же цели задействуются очень сложные схемы с вовлечением в них множества лиц и перегонкой реальных денег или имущества. В принципе все это – уголовные преступления. Но ведь преступление нужно доказать, и доказывается преступление не в стенах арбитражного суда, а в рамках уголовного дела. Расследование и рассмотрение в судах уголовных дел экономической направленности, как правило, занимает годы. А к моменту приговора дело о банкротстве уже давно завершится.

При возможности задействования таких схем и безнаказанности за их использование, как мне кажется, профессиональный, порядочный и независимый арбитражный управляющий – это идеал, чаще

Само понятие «банкротство» зачастую вызывает негативное отношение в обществе. К сожалению, другого рыночного механизма ликвидации неэффективных предприятий не существует. Сегодня, действительно, недостатков и проблем, связанных с банкротством, хватает. И очередные изменения в Закон о банкротстве эти проблемы не решили.

Я согласна с Владимиром Андреевичем, что в 2002 году законодатели сделали ошибку, обратившись к принципу саморегулирования в отношении организации деятельности арбитражных управляющих, так как институт арбитражных управляющих в настоящее время практически не развивается. Проблема СРО общая, она касается и саморегулирования оценочной деятельности. Сейчас она коснулась строителей и нас – аудиторов.

Чтобы банкротство было эффективным и доступным, необходимо разработать критерии эффективности проведения процедур и усовершенствовать законодательство о банкротстве. Необходимо, чтобы реально заработал механизм оспаривания сделок и действий, направленных на вывод активов должника, которые совершены в пределах трехлетнего срока перед возбуждением дела о банкротстве, и введена субсидиарная ответственность руководителей должника по его обязательствам. Ведь сейчас правоохранительные органы даже при явных признаках преднамеренного банкротства не спешат заводить уголовные дела. На мой взгляд, необходимо передать больше контрольных полномочий арбитражным судам. Эта мера могла бы сократить сроки проведения банкротства и повысить эффективность процедур.

Ирина ПОНОСОВА,
директор
ООО «Эксперт-Аудит»,
член Института
профессиональных
аудиторов России

всего недостижимый. Я не говорю, что среди арбитражных управляющих нет профессионалов и порядочных людей. Безусловно, есть, и немало. Но вы посмотрите, какова экономическая эффективность процедур банкротства сейчас, и вам станет понятно, какого рода услуги арбитражных управляющих сейчас наиболее востребованы.

При обновленном Законе о банкротстве и без того слабый контроль СРО за своими арбитражными управляющими, я думаю, просто вырождается. Раньше управляющий еще как-то был зависим от СРО, поскольку кредиторы или должник не могли обратиться в суд за утверждением конкретного управляющего. Они обращались в СРО, и уже организация по своим внутренним процедурам отбирала три кандидатуры и представляла их суду для утверждения одной из них. Сейчас наиболее успешные и востребованные из-за своих личных качеств управляющие смогут свести свои отношения с СРО к формальному членству, поскольку услугами таких управляющих заинтересованные кредиторы и должники могут воспользоваться и без участия в этом процессе саморегулируемой организации.

— Вы не преувеличиваете значение арбитражных управляющих?

— Арбитражный управляющий — ключевая фигура в банкротстве. Он обязан мыслить шире, глубже, чем основная масса кредиторов, должен обладать навыками и опытом разрешения сложных конфликтов и спорных ситуаций. Но прежде всего он должен быть независимым профессионалом, способным обеспечить в деле о банкротстве баланс интересов должника, кредиторов и общества, а не превращаться в наемного защитника чьей-то экономической неэффективности или пособника в преступлении. Это я к тому, что уголовными преступлениями являются и преднамеренное банкротство, и злостное уклонение от уплаты кредиторской задолженности.

Я думаю, что в 2002 году законодатели сделали огромную ошибку, обратившись к принципу саморегулирования в отношении организации деятельности арбитражных управляющих. Антикризисное управление — не та услуга, которую можно продавать на рынке, слишком уж публичная это деятельность. В том смысле, что затрагивает интересы очень большого количества людей, а последствия банкротства предприятия часто отражаются на жизни целого города, региона, а то и всей страны.

— Может быть, стоит ужесточить закон в отношении должника?

— В ряде европейских стран учредители и директора несут ответственность по долгам предприятия в течение нескольких десятков лет после его банкротства, в некоторых странах правоохранительные органы проводят обязательную проверку по каждому случаю банкротства. Думаю, что и у нас какие-то меры из такого арсенала были бы уместны.

Я считаю, что частичные изменения только в законодательстве о банкротстве не могут исправить ситуацию с сегодняшней несостоятельностью банкротства как правового и экономического института в России. Необходимо комплексное, системное изменение и гражданского, и административного, и уголовного законодательства в части правонарушений экономической направленности.

НОВОЕ В ПЕРМСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**ПРИКАЗ Министерства природных ресурсов
Пермского края от 03.09.2009**

№ СЭД-30-001-295/230

**«Об утверждении Административного
регламента»**

**(«Бюллетень законов Пермского края, правовых
актов губернатора Пермского края,
Правительства Пермского края, исполнительных
органов государственной власти Пермского края»,
№ 36, 14.09.2009)**

**Вступает в силу через 10 дней после дня
официального опубликования.**

Определены процедуры организации и проведения согласования, требования к форме и содержанию представленных на согласование материалов расчета размера вероятного вреда, который может быть причинен жизни и здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц в результате аварий гидротехнических сооружений инженерной защиты и гидротехнических сооружений прудов и водохранилищ.

Особо указывается, что исполнение такой функции осуществляется бесплатно.

Признан утратившим силу Приказ Министерства от 05.05.2009 № СЭД-30-001-141/138 «Об утверждении Административного регламента».

Светлана ТЕРЕХИНА, генеральный директор ООО «Антикризисная Управляющая Компания «СФИНКС»:

Что такое банкротство для экономики в целом? Во-первых, это действенный инструмент для оздоровления экономики.

К сожалению, в силу специфики российского менталитета банкротство принимается как средство наказания, средство давления на участников экономических отношений и, как следствие этих заблуждений, противодействие в процессе банкротства различных заинтересованных сторон.

Судя по количеству и качеству изменений, внесенных в последнее время в законодательство, связанное с банкротством, такая ситуация заботит не только исполнителей на местах, но и все ветви государственной власти.

Благодаря совершенствованию закона о банкротстве законодателем стали более четко описаны правила проведения процедур, определены условия возникновения ответственности субъектов экономической деятельности, усилилась материальная ответственность, что обязательно приведет к исчезновению недобросовестных, неумелых, халатных собственников и руководителей. Вопрос — когда?

Серьезный вопрос, с которым сталкиваются участники процесса банкротства, — реализация имущества предприятия-должника. Процессы организации и проведения торгов отведено немало статей закона о банкротстве. Новеллой последних изменений является проведение торгов в электронном виде.

На сегодняшний день сложно сказать, как это будет происходить на практике, но уже сейчас возникают сомнения — должны ли торги в процедурах банкротства быть только электронными. Человеческий фактор, который законодатель пытается таким образом исключить или уменьшить его влияние, все же будет играть свою роль даже при проведении таких торгов.

Отсутствие альтернативной формы торгов может привести к ступору процедур, которые проводятся на небольших предприятиях, с имуществом, которое может вызвать интерес у ограниченного круга покупателей, а также в связи с ограниченными средствами на проведение процедур банкротства. На сегодняшний день порядок проведения электронных торгов не определен, и реализация имущества проводится в порядке, который был определен ранее.

Институт банкротства является сложным, комплексным институтом. Основное его содержание составляют нормы гражданского права, при этом он включает множество норм арбитражного процессуального права. Именно нормы процессуального права позволяют реализовать институт несостоятельности (банкротства) на практике.